

СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ ХУДОЖНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

В статье проведен анализ основных тенденций развития живописи в республике. Вместе с выявлением глубоких социальных противоречий переходной экономики намечены направления расширения творческого пространства кыргызских художников.

В кругу искусствоведческих актуальных проблем можно отнести социально-философские проблемы, а также вопросы, непосредственно касающиеся творческих исканий художников современности.

Несомненно, что в период независимости развитие живописи Кыргызстана, да и остальных среднеазиатских республик, имеет своеобразную логику, определенную предшествующим этапом ее формирования.

Известно, что из всех видов искусства живопись наиболее актуально и достаточно полно отразила настроение общества, возможно даже предопределила изменения в его культурных притязаниях.

Отрадно отметить свободный поиск и свободный уровень оценки всей художественной практики, которая обогащается с каждым днем как количественно, так и качественно. Качественная сторона, в отличие от раннего периода, сегодня, на мой взгляд, предопределена эволюцией художественных процессов, взаимодействием культур, поиском новых форм и активностью самих художников. Немаловажным аспектом этой активности является субъективный уровень мироощущения, связанный с общефилософскими тенденциями общественного развития в целом.

В начале века мы оказались перед значительными трансформациями, начиная от социально-экономических, политических, заканчивая индивидуально-субъективными. Отказ от прежних стандартов и рамок, принципов отражения реальности и оценок произведений искусства спровоцировал мощный уровень рефлексии, с одной стороны, а с другой – новую волну творческих поисков .

Немаловажным вопросом, ставшим на повестке дня, был и остается вопрос осмысления прошлого с позиций изменившегося времени.

На первый взгляд, можно было бы с некоторой долей уверенности выверить необходимые параметры, соответственно имеющейся социальной обстановке, не особо вдаваясь в подробности, т.е. обойти проблему внутреннего строения всей художественной практики. Но в этом случае мы окажемся в плену искусственно абстрагированных иллюзий о тенденциях развития живописи, что особенно опасно для процесса подготовки новых поколений творческой интеллигенции и профессиональных кадров. Как отмечают искусствоведы, анализ этой проблемы пока лежит на поверхности и будет решен по мере становления новой волны искусствоведческой критики и достаточно высокого порядка альтернативных методов исследования, которые базируются на иных методологических принципах.

Сегодня появилась возможность создания новой художественной ткани, предпосылки которой были возвращены на жесткой почве суровой действительности, подавления личности и творчества.

Мы можем отметить характерную для всей постсоветской культуры атмосферу безудержного восполнения эстетической пустоты новыми произведениями с новыми идеями, с заново переосмысленными принципами жизни, атмосферу перевода огромного интеллектуального багажа на язык великого искусства, литературы, кино.

Во-вторых, нельзя обойти вопрос об эмоционально-психологическом состоянии самого художника. Если ранее все усилия или почти все усилия свободно мыслящего творца сводились к борьбе с принципами социалистического искусства и нормами

коллективного морального общежития, то с наступлением эпохи реформ художник оказался как бы у обочины великих перемен: никто не контролирует, не интересуется.

Для подавляющего большинства новая объективная ситуация была достаточно трудной в плане адаптации. Поэтому вполне объяснимы некоторые ошибки в трактовке времени и использование живописи в качестве щита от мощных воздействий стрессовых ситуаций, когда создавались картины с упрощенным пониманием объективных перемен: как естественного, обязательно со счастливым концом периода реформ, либо как очередного эксперимента.

И, конечно, отрадно отметить, что живопись сегодня более или менее устоялась, найдя собственный путь развития. Постепенно она отбрасывает и колористические штампы, и композиционные тупики, восполняя пробелы хорошим добротным содержанием в духе современной интеллектуально-поисковой ситуации.

Наиболее значительными проблемами, требующими своего решения на уровне эстетического осмысления были историко-этнические вопросы, нахождения общности народов и культур, проблемы конфликта человека и среды, внутриличностные уровни субъективных притязаний.

Возникает закономерный вопрос, достаточно сложный с философской точки зрения вопрос: останется ли кыргызский художник в обществе себе подобных, или же с каждым годом он будет удаляться в лоно индивидуального мирозерцания и творчества, оттачивая сугубо субъективную шкалу оценки как своего, так и внешнего развития?

Проблема эта имеет фундаментальное значение для науки и практическое для подготовки молодых художников.

Если принять во внимание психологическую основу деятельности художника, то нельзя игнорировать факт придания большого значения принадлежности к своему роду, к единой языковой культуре, т.е. наш художник мыслит в рамках конкретного этноса, причем действует в координатах веками выработанных стереотипов в лучшем понимании.

С другой стороны, жизненные реалии таковы, что он должен преодолеть и развить значение событий, осознать их для выхода на современный уровень искусства, на уровень профессионального роста.

Как мы видим, проблема достаточно сложная и решается исключительно индивидуальным параметром измерения жизни.

Этот подход является концептуальным и, возможно, упорядочит имеющиеся дискуссии по вопросу: каковы перспективы?

Во-первых, наша страна и процессы в ней, в том числе и искусства, не могут развиваться в стороне от общих процессов глобализации; во-вторых, по причине дистанцирования человека от общества в целом, которое длится уже не один десяток лет, в психологии отдельной личности появляются феномены чисто субъективного характера, не измеренные пока научным анализом, но влияющие на развитие деятельной сферы; в-третьих, история искусства показывает нам ярчайший пример расцвета творчества гениальных художников, которые проявились благодаря и только благодаря индивидуальному поиску своего стиля и явили миру новые способы.

Мы не можем брать на себя обязательство доказывать вышеперечисленное, ибо факты говорят сами за себя. Любой анализ, являющийся первой ступенью характеристики какого-либо процесса, позитивен и требует дальнейшего своего углубления. Таким образом, можно сказать, что наша живопись закономерно идет по пути развития основных течений модерна и постмодерна.

Художественное начало давно преобладает над ростом экономической жизни страны, поэтому создание произведений нового направления есть стремление выразить некий протест глубоким социальным противоречиям.

Именно выражение протеста, а не преодоление противоречий, так как ни юридически, ни экономически художественный мир не способен противостоять негативным последствиям «войны» нервов.

Произведения этого плана несут в себе мощный пласт рефлексивного, переработанного духовным миром индивида, создавая ощущение двойственности: вроде бы и понятно, ощущаемо, но невозможно осмыслить в единой ситуации. Справедливости

ради следует отметить, что смысловое содержание является вопросом номер один всех картин и всех времен, т.к. в нем концентрируется философия жизни и общества, и художника.

Его можно рассматривать как основное начало при искусствоведческом разборе произведения и определения уровневой ценности.

Именно в содержании проявляются так называемые «особенности национального» искусства, куда можно отнести своеобразие пластического языка и стиля мышления, нюансы их взаимоотношений с контекстом (с теми процессами, которые происходят в регионе), достаточно высокое личностное проявление среднеазиатской ментальности, причем независимо от национальной принадлежности.

Содержательный аспект позволяет сопоставить и различные художественные тональности, существенно отличающихся в республиках Центральной Азии. Возможно, они имеют в своей основе различия между традиционно «оседлым» и «кочевым» образом жизни и соответствующие им способы ментального освоения окружающего мира.

Мы можем четко видеть содержательный аспект в легализации позиций художника по отношению к национальным идеям, историческим вопросам и к процессу нового.

Характерно, что для многих художников уже стало тесным ограниченное регионом творческое пространство. Жизненно важным является желание измерить мир и найти в нем собственную точку зрения, открыться самому.

Такая потребность творческого характера естественна и во многом закономерна. Проблема высвечивается при первом же знакомстве с практикой становления арт-ситуации: является ли это желание частной проблемой части художников, обусловленной их личными качествами, амбициями, творческой самостоятельностью, или же она является проблемой системной, зависящей от коллективных усилий всех тех, кто создает художественный процесс, направленной на создание определенной практики, когда взаимодействие расширяет поле потребления и творчества и является естественным следствием указанных шагов.

Как было отмечено, время требует не только свободного выражения, но и некоторого приспособления к изменившимся условиям и принять новые принципы.

Наиболее успешны в этом плане произведения, имеющие весь познавательно-эстетический и мотивационно-направленный арсенал, который великолепно отражает внутреннюю гибкость автора, умение выражать себя и соответствовать термину.

Соответствие времени и стремление в кратчайшие сроки освоить художественное пространство практически во всех видах авангарда, абстракционизма и модерна – вот требования, которые предъявляем мы к собственной деятельности.

В принципе, подобная практика имеет место и во многих других областях освоения мира: в науке, в экономике, общественной жизни – так как постсоветская свобода поглотила запреты, сломав четко фиксированные рамки действий всех уровней.

Другая ситуация развития, возможно, привела бы к большему позитиву в творческих исканиях (появление новых идей, концепций, школ и т.п.), но объективно надо признать взаимосвязь факторов общественного движения и индивидуального бытия. Последнее не всегда является структурированным выражением конкретных и глубоких характеристик объективных процессов и явлений, особенно в творческой среде.

Факты недостаточного или бессознательного отражения окружающих событий в произведениях раннего периода перестройки есть проявления психологического дискомфорта, последовавшего вследствие крайнего отчуждения личности от общества, реакция защиты от неожиданных социальных перемен.

Является ли сокрытие смысла осознанным? Если это так, то сознательный уход от смыслообразующего пласта картины есть объективированная мотивация художника. В практике мирового искусства это имеет место, поэтому для живописи Кыргызстана подобное становится неким «повторением» традиций Запада.

Каковы же основные позиции творческих исканий современных художников нашего региона? Они следующие:

- 1) осмысление минувших художественных процессов в историческом контексте;

2) формирование новой направленности художественного осознания действительности:

- накопление опыта адаптации к европейской культуре;
- нахождение собственного художественного языка;
- постоянный поиск этнокультурной, общецивилизационной идентичности на уровне диалога и рефлексии;
- свободный анализ произведений прошлого с целью нахождения новых параметров современных творений;
- утверждение новых принципов измерения эстетического наследия;

3) формирование нового языка живописи (понятия, акценты, подходы и т.п.);

4) выбор статуса в пространстве постмодернистического мира.

В контексте вышеперечисленного особо актуальны позиции профессиональной подготовки молодых специалистов:

1. Практика сохранения принципов традиционной духовности как основы глубокого выражения ментальности и эстетических идеалов нации.

2. Формирование новых подходов подготовки, как:

- акцентирование на изменение жанрово-тематической, формально-стилистической основы живописи,

- развитие мотивации к творческой деятельности, имеющей качества:

а) уникальности, т.е. зависит от субъективных и личностных позиций и видения,

б) единичности, что означает отсутствие полного исключительного аналога,

в) автономности, которая предполагает собственную логику и динамику развития.

3. Практика развития профессиональных умений на основе:

- новых тенденций мирового опыта художественного осмысления;

- диалогичности культур;

- активизации субъективной позиции современного художника;

- уникального сочетания прошлого опыта, современности и моделей ближайшего развития.

Таковы общие задачи и подходы к проблеме актуального формирования нового поколения художников и, в принципе, дальнейшего становления нашей живописи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мир искусства. –М., 2003.
Журнал «Творчество» за 2002-2004